

лютную логику от философии обыденного языка, что подтверждает пример Витгенштейна, отделяет лишь один шаг. Более того, чувствуя ограниченность логики, Гегель стремится к ее модификации путем придания ей *нелогических* черт. Наделение субъекта абсолютными возможностями в качестве бесконечной структуры одновременно лишает его собственно *субъективных* характеристик; в свою очередь, трактовка логики как единой структуры сущего наделяет ее характеристиками языка, которые неизбежно привносят в диалектику элементы, выходящие за пределы логического телоса.

¹ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970. Т.1. С.117–118.

² Он же. Феноменология духа. СПб, 1992. С.33.

³ Он же. Наука логики. Т.1. С.168.

Л.А.ЧЕБЛАКОВА

НРАВСТВЕННО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ И ПРОБЛЕМЫ КОЭВОЛЮЦИИ ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА

Еще в начале века В.И.Вернадский предупреждал, что человечество сможет обеспечить будущее только в том случае, если возьмет на себя ответственность за развитие биосферы и его направленность.

В этой связи сегодня в науке активно обсуждаются проблемы коэволюции природы и общества, сущности экологического императива. Обеспечение коэволюции – необходимое условие дальнейшего развития биосферы и общества, перехода биосферы в ноосферу. Экологический императив – главный рычаг приведения в действие коэволюции. Как отмечает академик Н.Н.Моисеев, экологический императив – это совокупность таких условий во взаимоотношении природы и человека, когда дальнейшее нарушение равновесия может повлечь за собой неконтролируемое изменение характеристик биосферы, сделать существование человека на Земле невозможным¹.

Нас интересует главным образом мировоззренческий, нравственный аспект проблемы, где человек рассматривается в качестве центрального звена эволюции, а его целевые установки формулируются в гуманистическом духе, непосредственно связываются с важнейшей задачей современности – сохранением жизни на Земле.

Человеческое в человеке формируется как исторически, так и индивидуально, в тесном контакте с природой. Однако мироощущение, основанное на сопричастности ко всему живому, видимо, нельзя отнести к биологически запрограммированному. Оно формируется в неразрывной связи с эволюцией сознания, и рассмотрение экосознания в антиисторическом контексте низводит человека до уровня субъекта социобиологии.

Преобразование некоторыми исследователями Запада эволюционно-биологического подхода в главный методологический принцип "новой науки о человеке" дополняется преувеличением роли генетических основ в понятии "эпигенетические правила". Последние выступают главными в концепции генно-культурной коэволюции (Ф.Александр, Е.Уилсон). "Эпигенетические правила" раскрывают механизм перехода от генов к культуре и наоборот. Как утверждают биологи, это не собственно гены, но детерминированные генами пути индивидуального развития, на которые воздействуют и внешнее культурное окружение, воспитание, обучение и культура в целом. Социобиологи считают эпигенетические правила важными для объяснения эволюции разума, этики и даже усовершенствования человеческой природы.

Правда, в последнее время многие сторонники социобиологии стали осторожнее относиться к идее биологической сущности человека, называя ее рабочей гипотезой. Некоторые из них склоняются к обоснованию коэволюционного процесса как биосоциальной эволюции человека и общества².

Проблема коэволюции действительно является ключевой в понимании природы человека, формирования его экосознания и нравственности. А био-

логическая природа человека прошла долгий путь, прежде чем появился новый вид памяти, не обусловленной генетическим кодом. Появились знания – особое свойство человека, первая форма обучения “делай, как я!”. На определенной ступени эволюции человека возникли антиагрессивные социальные запреты (табу), среди которых особое место занял принцип “не убий!”. Видимо, это была первая вечная истина, усвоив которую общество берет под защиту всех своих членов. Внутривидовая борьба постепенно затихает, а вместе с ней прекращается совершенствование генотипа. Разумеется, полностью исключить естественный отбор нельзя, но это уже отбор организационных структур.

Осознание необходимости коэволюции природы и общества тесно связано с задачами формирования нравственно-экологического императива, как важного фактора экосознания и мировоззрения в целом. Принцип общечеловеческой нравственности “не убий” неразрывно связан с основополагающим – “возлюби ближнего своего”. Его признают почти все религии мира и прежде всего христианство, но далеко не всегда следуют на практике. Национальные и религиозные конфликты – это не только уничтожение человека как целостности духа и тела, это уничтожение природной среды и нарушение экологического баланса. Нравственно-экологический императив – это качественная перестройка сознания и принципов поведения людей, сравнимая с перестройкой сознания в эпоху неолита: скачка к первым нравственным нормам. Принцип “не убий” обретает иное звучание и актуальность в наши дни. Учащение военных конфликтов, нерациональное хозяйствование могут привести, как минимум, к быстрой деградации природной среды, если не к катастрофе. Поэтому к первому условию нравственного императива можно отнести исключение войн и любых силовых воздействий для разрешения социальных противоречий.

Академик А.Д.Сахаров разработал целостную социально-экономическую концепцию гармонизации международных отношений, в сущности, – коэволюции внутри самого общества. Она предусматривает цивилизованные международные отношения: запрет на производство и использование оружия массового поражения, “экспорт революции”, выработку и соблюдение международных экологических норм эксплуатации природных ресурсов³.

Разумеется, не все страны способны активно включаться в решение проблем подобного масштаба. Но уже сегодня, как отмечают специалисты, полезно ввести понятие “рационально организованное общество”, которое характеризуется высоким уровнем технологической культуры и экологической социальной справедливости, рациональным использованием интеллекта нации, заботой о физическом и нравственном здоровье своих членов.

Для реализации принципа нравственно-экологического императива необходимо, чтобы мир без войн и насилия стал нормой жизни, а принцип общечеловеческой нравственности “не убий” стал конкретным механизмом коэволюции общества и природы. В этих условиях необходима новая форма памяти, способная передавать нравственно-экологические знания от поколения к поколению, постоянно их совершенствуя, превращая их в свое мировоззрение. Следовательно, воспитание такого человека превращается уже из национальной задачи в планетарную, что требует специальных международных программ образования.

Как отмечают исследователи, уже в эпоху палеолита возникает институт передачи знаний – система “учитель”. Она и развивается вместе с обществом, под его влиянием становится не только новой формой памяти человека, но и в огромной мере формирует человечество, стереотипы его поведения. Данной системе предстоит сыграть решающую роль в становлении новой нравственности и реализации проблем коэволюции.

Разумеется, создание программы подобного масштаба потребует многих усилий и средств для их координации с региональными программами образования и воспитания. Однако уже сегодня можно выделить главное: формирование реального учителя-человека, которому общество доверяет вос-

питание тех, кому предстоит сохранить цивилизацию. Представляется, что не в далекой перспективе, а в ближайшее время учитель всех рангов должен стать фигурой, способной сформировать устойчивый нравственно-экологический императив поколений. На наш взгляд, система "учитель" может быть основана на следующих ключевых моментах:

1. Скрупулезный отбор в педагогические колледжи и университеты молодежи по специальной системе тестов и профориентации на последних ступенях среднего образования.

2. Увеличение ассигнований на образование всех ступеней.

3. Добротное гуманитарное образование в традициях классических гимназий и реальных училищ России до 1917 г. (что уже предпринимается в системе образования Республики Беларусь).

4. Включение идей коэволюции природы и общества в государственные программы образования; строгий контроль органов образования за их исполнением.

5. Активизация роли семьи в формировании элементарных навыков гармоничных отношений человека и природы.

6. Ориентация средств массовой информации на общегуманистические и экологические проблемы как неразрывно взаимосвязанные. Последовательная научно обоснованная дифференциация телеканалов, периодических изданий по возрастным категориям населения; запрещение "агрессивной" рекламы.

7. Внедрение в сознание учащихся через программное обучение всех уровней убеждений о ценности человеческой жизни, ее уникальности и неповторимости. На ранней ступени образования осуществляется знакомство обучаемых с концепцией божественной природы человека, и в этом смысле – бесценности его как тварного существа.

В принципе, религиозный аспект системы коэволюции заслуживает особого внимания. В условиях атеистического образования мы не имели представления о ценностях христианской философии, которая содержит огромный нравственно-экологический потенциал. Так, в философии Владимира Соловьева *Природа–Человек–Бог* составляют всеединство (триединство), они существуют от века как всеобщий организм идей. Человек, как и вся природа, сотворены всевышним, следовательно, бесценны⁴. Любое посягательство на жизнь и здоровье человека, равно как и всякой твари, – величайший грех не только с церковно-конфессиональной точки зрения, это методологически обусловлено философией русского православия – софиологией.

Логическое обоснование названные идеи находят у С.Н.Булгакова в его картине мира *София–Космос–Материя*, где материя выступает как *matēria prīma* (предматерия), как условие, потенциал реализации "предвечного" человека и тварного мира, которые задолго до их появления были обусловлены божественной Софией. Через Софию достигается постижение человеком мира, его познание и преобразование. Созданный по образу и подобию божию весь род людской уже изначально нравственно сориентирован на гуманизм и совершенствование своей софийной сущности во имя Всевышнего и ближнего⁵. Таким образом, религиозно-нравственный аспект экосознания – формирование человека по образу и подобию Творца. Именно этот смысл и заложен в систему образования всех религий мира.

Вместе с тем философия русского православия в значительной мере сориентирована и на созидательную деятельность как одно из проявлений нравственно-экологической направленности. Так, согласно Софии, человеку предназначено трудиться, преодолевая нужду, возвышаясь до уровня "любовного труда". Хозяйственная деятельность человека выступает главным критерием достижения Софии, что само по себе есть главная человеческая добродетель. Софиологический аспект включает и творчество, и власть, и красоту. Он способен раскрыть в человеке высшую нравственность.

В свою очередь, в поступательном достижении человеком софийности, нравственно-экологического императива большую роль играет Церковь.

В философии всеединства она выступает как творящая сила, движитель богочеловеческого процесса, обладающая сферой культовых таинств, продуктивно воздействующих на сознание и чувства, способная через формирование веры достичь высоких воспитательных целей. Вместе с тем богочеловеческий процесс глобален, его субъект – весь мир как всеединый развивающийся организм, а значит, – коэволюционный процесс, направляемый Всевышним.

Освещение в образовательных программах нравственно-религиозного аспекта придает и определенную оптимистическую нацеленность человеческому существованию. В православно-идеалистической эсхатологии история мыслится как замкнутое целое, проникнутое смыслом Всеобщего Воскресения и Второго пришествия, что в “этой жизни” в значительной мере ориентирует на ответственность за содеянное.

Само собой разумеется, что включение церкви в систему формирования нравственно-экологического императива не решает проблему. Общество сможет значительно приблизиться к природно-культурной коэволюции усилиями науки в целом и государства на основе совместных достижений философов, естествоиспытателей, математиков, экономистов, психологов, социологов и даже поэтов, подняв эту сферу, общество на высшую научно-этическую ступень развития.

Таким образом, в настоящее время гармонизации отношений “человек – природа” нет альтернативы. Религиозное и светское направления сходятся в одном: сохранить на Земле жизнь и главную ее ценность – Человека. Поэтому формирование нравственно-экологического императива становится насущной необходимостью.

¹ Моисеев Н. Н. Экология, нравственность и политика // Вопросы философии. 1989. №5.

² См.: Рьюз М., Уилсон Е. Дарвинизм и этика // Там же. 1987. №1.

³ См.: Сахаров А. Д. // Там же. 1990. №2.

⁴ См.: Соловьев Вл. // Там же. 1989. №6.

⁵ См.: Хоружий С. С. // Там же. 1989. №12.

М.Н.МАЛИНОВСКИЙ

СТАНОВЛЕНИЕ ЭКОСОЗНАНИЯ В КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Проблема сохранения экостабильности на планете, формирования нового экологического сознания и достижения антропо-природной гармонии чрезвычайно актуальна для современного сообщества и научного мира. Предлагаются разнообразные подходы к решению проблемы, однако мало кто из исследователей обращается в этой связи к культурному наследию минувших эпох. Между тем в истории можно найти немало интереснейших прецедентов, когда социум культивировал такой тип экологического сознания, который в значительной степени снимал противоречия, устранял конфликт в системе “человек-природа”.

Разумеется, любой феномен культуры исторически специфичен, т.е. содержит набор атрибутивных элементов, присущих совершенно определенному уникальному историческому периоду. Однако аксиологические компоненты подобных феноменов являются инвариантными и поэтому могут быть использованы в процессе формирования современного экологического сознания.

С этой точки зрения представляется перспективным анализ скандинавского культурного феномена, охватываемого историческими рамками VIII–XIII в.в. Выбор данного объекта и временных границ исследования обусловлен следующими причинами. Скандинавские народы, будучи соседями славян на северо-западе, исторически тесно связаны с ними. Наконец, культура Скандинавии до XIII в. сохраняла достаточную степень самостоятельности и не подвергалась христианскому влиянию со стороны остальной Европы.

Хотя норманнский социум того времени был достаточно независимым от природных процессов, классическое скандинавское общество еще не утратило осознания своей взаимосвязи со средой обитания и продолжало активно